

Я - писатель

Анна Романова



Анна Романова

Я – писатель

«Издательские решения»

Романова А.

Я – писатель / А. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968648-0

Книга «Я писатель» написана в жанре современного любовного романа и рассказывает о начинающей писательнице Одри Парк. Написав свою первую книгу, она заключает контракт с крупным издателем Лос-Анджелеса и кажется, что будущее успешного писателя совсем рядом. Но, столкнувшись с жесткой критикой, ее жизнь разделяется на «до» и «после». Как не потеряться в целом мире и не потерять саму себя? Как справиться с собой, когда весь внутренний мир рухнул?

ISBN 978-5-44-968648-0

© Романова А.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
1	6
2	10
3	12
4	16
5	21
6	23
7	26
8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Я – писатель

Анна Романова

© Анна Романова, 2020

ISBN 978-5-4496-8648-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

1

«Мечта любого писателя, особенно начинающего – признание читателей. Возможно, многие задумываются и об огромных гонорарах, которые непременно должны осчастливить. Но в тот момент, когда я писала роман, я думала о том, чтобы найти своего читателя. Мне хотелось, чтобы люди говорили об эмоциях, которые они испытали, прочитав мою книгу. И мне хочется надеяться, что она им понравится».

– Не плохо, – сказала Клэр, отложив в сторону журнал с моим интервью, и сделала глоток кофе. Я улыбнулась от такой похвалы. – Ну, давай рассказывай. Я же вижу, что не терпится.

– Подождем Анжелу.

– Вечно она опаздывает, – заметила Клэр. – У меня не так много свободного времени, как у нее. Как ни странно, но обеденный перерыв имеет свойство заканчиваться.

– Расслабься. Она сейчас будет. Я вас надолго не задержу.

Клэр попыталась не нервничать и откинулась на спинку стула. Но я видела, как она была напряжена. На сегодня у нее запланирована встреча с главным редактором журнала, в котором работает. Но до этого времени ей нужно успеть заехать к своему напарнику домой, чтобы забрать у него кое-какие материалы. Он болел и поэтому работал дома. Я попыталась представить, о чем думает сейчас Клэр, глядя на проезжающие мимо машины. Скорее всего, она просчитывает время, которое потратит на дорогу до дома Райна, а затем до офиса с учетом пробок на улицах. Итого на все потребуется около двух часов, не меньше. Клэр посмотрела на наручные часы, и я взяла телефон, чтобы набрать Анжелу. По плану Клэр должна покинуть наше любимое уличное кафе в половине первого, а на часах уже было 12:25. Анжела опаздывала, и время отбытия сдвигалось, нарушая планы. А если все шло не так, как Клэр планировала, то на ее лице появлялась озадаченность вперемешку с раздражительностью. Я знаю ее слишком хорошо. Точно не вспомнить день нашего знакомства, но это было около одиннадцати лет назад.

– Неужели! – воскликнула Клэр.

Я отменила вызов, когда увидела Анжелу.

– Девочки, простите. Меня задержала Марго, – она говорила, задыхаясь, а ее лицо было красное не от стыда за опоздание, а от внезапной пробежки нескольких кварталов. – Она подготовила просто кучу эскизов, и я ее за это отругала. Потому, что выбрать подходящее платье стало невозможным. Когда у тебя перед глазами такой огромный выбор, ты начинаешь сомневаться во всем, включая себя. Воды! Холодной! – сказала она подошедшему официанту, затем повернувшись к нам, с нежностью улыбнулась. Эта ее легкая улыбка, была такой милой, поэтому она всегда пользовалась ею, когда была в чем-то повинна. Я сразу заметила, как она подействовала на Клэр

– Посмотри, – Клэр протянула Анжеле журнал, который только что просматривала сама.

– Одри Парк и ее книга «В погоне за страхом» – прочитав вслух заголовок статьи, Анжела посмотрела на меня удивленным взглядом. – Что это значит?

– Это значит, что наша подруга отдала свое интервью не своей любимой Клэр, а другому журналу и моему самому закадычному врагу Джонни Мендесу.

– Нет, Клэр. Я же тебе объяснила, – это было вынужденное интервью, от которого я не могла отказаться – немного помедлив, я добавила. – Я выполняла условие одного издательства.

Клэр вздохнула, а официант поставил стакан воды перед Анжелой.

– Ничего не понимаю, – сказала Анжела. – Одри, объясни. Что с твоей книгой и о каком издательстве ты говоришь?

– Девочки! – я выдержала паузу. – Я так счастлива! Неужели, я это сейчас скажу? В начале этой недели я подписала договор на издание книги с издательством «IBooks» [1]. И через месяц «В погоне за страхом» появится во всех книжных магазинах Америки. Да! Да, это случилось!

Анжела взвизгнула.

Они бросились меня обнимать и целовать в щеки, и я засмеялась. Посетители кафе обернулись, официанты были удивлены, а прохожие, не скрывая улыбок, смотрели на нас.

– Я знала, что у тебя получится! – сказала Клэр.

– Боже, это невероятно! Почему мы не пьем шампанское? – Анжела посмотрела на свой стакан с водой. – Где официант?

– Девочки, думаю, что лучше шампанское выпить после того, как я возьму готовую книгу в руки.

– Почему не сказала раньше? – поинтересовалась Клэр.

– Я хотела, но только при личной встрече. Вспомните эту неделю, – вы все время были заняты. А мне хотелось говорить об этом по телефону. Места лучше нашего любимого кафе нет.

– А статья? – расспрашивала Клэр.

– В тот же день, как только я поставила свою подпись на заветном договоре, они отправили меня к Джони Мендес. Понимаете, у них есть свой план по продвижению книги. Вот так получается, что статья о моей книге вышла раньше, чем сама книга. Немного смешно, но мне приятно осознавать, что люди, купившие этот журнал, увидят статью обо мне. Пока что они меня не знают, но к тому моменту, когда книга попадет на прилавки, все будут знать кто такая Одри Парк.

– Это потрясающе! Сегодня вечером я все же выпью бокал шампанского за тебя, – пообещала Анжела. – И за нашу дружбу. Надеюсь, что, когда ты станешь, мега популярным писателем, ты не забудешь про подружку Анжелу и возьмешь с собой на какую-нибудь звездную вечеринку.

Мы рассмеялись.

– Все очень здорово, но мне пора бежать, – Клэр посмотрела на часы, и с досадой добавила. – Райн болеет, и ярываюсь от работы. Еще сегодня встреча с начальством. Одри, держи меня в курсе дела и обязательно заранее сообщи дату нашей вечеринки. Ты знаешь.

– Все по плану, – добавила я.

– Да, все по плану. Анжела, увидимся.

Обняв нас на прощанье, она выпорхнула из кафе, и сев в свою белую Ауди поспешила догонять уходящее время.

– Что на это сказал тебе Сэм? – спросила Анжела.

– Ну, он был очень рад. Вечером пригласил меня в ресторан, чтобы отпраздновать это. А на следующий день уехал во Флориду на очередную сделку.

– Одри, он такой милый. Когда ты к нему переедешь?

– Не уверена, что хочу этого сейчас. Тем более он очень редко бывает дома, – мне никогда не нравились разговоры о наших с Сэмом отношениях. Поэтому, я решила сменить тему, тем более по Анжеле было заметно, что ей не терпится рассказать последние новости о предстоящей свадьбе. – Хватит обо мне. Лучше расскажи, как идет подготовка к вашей свадьбе с Тимом?

– Зря об этом спросила, – Анжела сказала это так, как, будто ей надоело об этом говорить. Но тут же реабилитировалась и, подвинув стул поближе ко мне заговорила:

– Тим говорит, что я могу говорить об этом часами. Ну, а как по-другому? Это же наша свадьба! Главное событие в жизни. Одри, ты не знаешь, что такое свадьба пока с этим не столк-

нешься. Это хуже работы. Начиная с утра и до самого вечера, не переставая, решаю кучу проблем. Я устаю так, что вечером мне ничего совершенно не хочется делать. И спасибо Господу Богу, что он подарил мне Тима. Он меня понимает и вторую неделю подряд мы заказываем китайскую еду на дом.

Тим был не прав, Анжела может говорить об этом не часами, а сутками. Удивительно, что они сошлись. Он такой сдержанный и всегда серьезный, и Анжела, для которой покупка новых туфель – это целая история. Но в том, что они искренне друг друга любят никто, не сомневался. Слушать Анжелу мне доставляло удовольствие. Она рассказывала это так легко и непринужденно. А некоторые истории поражали своими нелепыми ситуациями, которые могли произойти только с ней во время организации свадьбы. От этого ты невольно начинаешь смеяться и требовать продолжения. Мы просидели в кафе около часа, и когда расстались на одном из перекрестков, я была счастлива вдвойне. За свою книгу и предстоящую свадьбу Анжелы и Тима, которая обещала быть незабываемой.

Моя одинокая квартира на окраине Лос-Анджелеса находится на третьем этаже пятиэтажного дома. Она небольшая, но очень милая. А за то, что она была моей – я любила ее вдвойне сильнее. Когда я впервые переступила порог этой квартиры, она показалась мне ужасно маленькой. Но стоило перевести все свои вещи от мамы, все изменилось. Я ощутила, что она моя. И каждый в ней дуюм часть меня. Закрыв за собой дверь, я попадаю в свой мир, где иногда бывают, разбросаны вещи после утреннего сбора, где чашка с недопитым кофе стоит на журнальном столике в гостиной, а на письменном столе разбросаны блокноты и тетради с разными набросками рассказов. Люблю свой диван в гостиной и вечера, проведенные на нем перед телевизором в обнимку с Сэмом или с пледом. Все это моя жизнь.

После того, как я простилась с Анжелой, я думала о том, что сегодня тот самый день, когда «IBooks» должны прислать мне на электронную почту план продвижения книги. Я думала о том, насколько будет напряженным предстоящий месяц. То напряжение, которое я ждала столько лет, с того момента, когда начала писать. Зайдя домой, я первым делом открыла ноутбук и нажала кнопку включения, после этого налила себе стакан молока.

На почте было два непрочитанных письма. Первое от Сэма, второе от издательства. Я почувствовала, как чувство радости прильнуло к моим ушам, отчего они стали гореть. Сделав глоток молока, я нажала на первое письмо со словами:

– Извини Сэм, но ты должен уступить место «IBooks».

Письмо начиналось со слов: «Уважаемая Одри Парк, мы рады, что вы присоединились к нашей команде и надеемся на долгое и плодотворное сотрудничество. Мы составили для Вас план продвижения книги, второй экземпляр направлен вашему агенту Джорджу Миллеру. Не выполнение плана приведет к расторжению договора согласно пункту 5.2. и выплате неустоек издательству за потраченное время и деньги. Обо всех возможных изменениях плана Вас будут информировать за два дня до начала мероприятия. По всем вопросам Вы можете обращаться к Джейн Картер (232) 516-77-19. Желаем Вам творческих успехов!»

Издательство «IBooks»

План мероприятий был составлен на период с 14 апреля по 12 мая. В него входили: посещение презентаций книг других писателей, различные встречи на литературных вечерах, интервью для журналов и даже участие в утренней программе на телевидение под названием «Просыпаемся вместе». План не исключал частых встреч с самой Джейн Картер и редактором издательства. Но самым главным во всем этом было – это организация моей презентации книги и встреча с писателями. Все было расписано по пунктам и до мелочей. Джейн Картер потрудились, чтобы все это организовать.

Отдельным вложением были расписаны контакты и адреса. Меня охватило волнение. Я вспомнила интервью с Джони Мендесом и волна мурашек окатила меня. Когда я отвечала на его вопросы, мне казалось, что он слышит, как дрожит каждый произносимый мною звук.

И я безумно рада, что никто из читателей никогда не услышит этот голос. Но что делать с интервью для телевидения. Соглашусь, я не совсем готова к этому. Так неожиданно и резко я должна стать публичным человеком, каким до этого не являлась. Да, мне приходилось посещать светские вечеринки и деловые встречи, благодаря Сэму и его работе. Но я всегда находилась в стороне от каких-либо разговоров и не была в центре внимания. Сейчас мне предстоит совершенно другая роль и это немного пугает меня. Мое недолгое замешательство от увиденного плана стало постепенно рассеиваться, когда я представила, как книги с моей фамилии будут красоваться на стендах в книжных магазинах, а покупатели с воодушевлением будут их приобретать. Я только окунулась в свои фантазии, как звонок телефона вернул меня обратно в квартиру. Звонил Сэм. А я даже не открывала его письмо.

– Да, – ответила я.

– Ты видела мое письмо? – первое, о чем он спросил меня.

– Я как раз его открываю, прямо сейчас, – нажав кнопку «открыть», на мониторе тут же появилась красочная картинка с изображением моря и пальм.

– Тогда я жду твоего ответа по почте в течение пяти минут, – сказал он. – Сегодня вечером я прилетаю. Надеюсь на вкусный ужин. Бутылку вина я захвачу с собой. Договорились?

– Да, – ответила я, но почти не слышала его. Мое внимание было полностью у письма. – Конечно, – добавила я и положила телефон рядом с ноутбуком.

Он предлагал – отправиться на первый совместный отдых в Панаму, уже на следующей неделе. Сэм подобрал туроператора, выбрал гостиницу. В письме он описывал дайвинг, каякинг, пляж, погоду. Ниже прилагались фотографии, и это место казалось раем. Несколько минут, я не знала, что мне делать. Панама – мечта любого человека. Я нажала «ответить» и уже была готова написать «ДА! ДА! ДА!» задыхаясь от счастья, но тут же замерла. Я не могу поехать на отдых сейчас. Почему он предложил мне поездку именно сейчас? Когда я в шаге от своей мечты. Он ужасно расстроиться – первое, что пришло в голову. Видно, что он очень старался и мне хочется поехать. Но в ответ я лишь отправила план от издательства с комментарием – вот, что мне сегодня прислали.

[1] «IBooks» – «ЯКниги» (англ.)

2

Отказ от отдыха было решительным шагом в наших отношениях и в принципе для меня. За всю свою жизнь я однажды была на море, вместе с Клэр мы летали в Тайланд. Это было здорово, поэтому я знала, от чего отказываюсь. Но также я знала, ради чего делаю это. Книга – была целью моей жизни, к которой я медленно, но все же подобралась. И бросить на половину пути то, ради чего я потратила несколько лет жизни? Знаю, что Сэм расстроится и возможно, откажется от отпуска в этом году. Если не летит сейчас, он не сможет полететь потом. Он слишком высокое место занимает в компании, которым тоже рисковать не будет.

После моего письма он на ужин не приехал. По телефону сказал, что плохо перенес перелет и лучше ему отлежаться у себя дома.

Несмотря на небольшие разногласия с Сэмом, на следующий день я проснулась в хорошем настроении. Я собралась на пробежку и перед выходом написала ему смс «Не злись. Ты должен меня понять».

Я бежала по парку и думала о том, что Сэму пришлось много работать, ему приходилось отказываться от многих удовольствий и соблазнов ради кресла заместителя коммерческого директора. И сейчас он делает тоже самое, иногда жертвуя и нашими отношениями. Я никогда не была против, и всегда с пониманием относилась ко всем его поездкам. Внезапно мне стало обидно за то, что, когда пришла его очередь отнестись с пониманием к моей работе – он этим пренебрег. Я не заметила, как набрала скорость и побежала изо всех сил. И тут же остановилась, чтобы отдышаться. Воздуха не хватало.

Смс от Сэма пришла во второй половине дня, когда я сидела с блокнотом, планируя свое время, которое оставалось у меня в запасе до встречи с редактором. В смс было написано: «Вечером созвонимся. У меня совещание». Прочитав его, я улыбнулась. Это было подтверждением того, что он уже не обижается. Я вернулась к блокноту. Встреча с редактором состоится 22 апреля, остается не так много времени, а мне нужно успеть решить все насущные дела. Обязательно нужно съездить к маме, которая в последнее время ворчала все больше от того, что я, цитирую «отделяюсь от нее звонками и уже забыла дорогу домой». Не мешало бы посетить салон красоты. Прошло два года, как я уволилась с основной работы и занялась писательством, с того же самого момента я не делала себе даже маникюр. Посмотрев на свои ногти, я со вздохом записала в свой блокнот «2. Сделать маникюр», затем добавила «и педикюр». Клэр учила меня записывать все в блокнот по пунктам. Это помогает правильно распланировать свое время и не забыть того, что хочешь сделать – говорила она. И я с ней соглашусь, это действительно оказалось удобно. Поначалу было сложно, но я привыкла. Единственное чему я так и не научилась, так это расписывать все с точностью по минутам.

«3. Встретиться с Джорджем». С недавнего времени Джордж Миллер стал моим литературным агентом. Меня с ним познакомил Сэм, спасибо ему за это, потому что именно Джордж меня привел в «IBooks». Мой агент незаурядный человек и у него своеобразный вкус в одежде. Он предпочитает сочетать несочетаемое, особенно в одежде. В первый день нашей встречи, я думала о том, что он ничего не сможет и только из-за того, что был одет в ярко-желтый пиджак и светло зеленые брюки. Хотя они и были хорошего кроя и сидели на нем идеально, я сомневалась, что такой человек может иметь свой «вес» в литературном бизнесе. То, что Джордж превзошел мои ожидания, и говорить не стоит. Он хотел со мной встретиться прежде, чем я увижусь с редактором. Хорошо, я добавила тебя в мой список дел.

«4. Встретиться с Сэмом в ближайшие дни». Уверена, что после длительной командировки во Флориду, у него много работы. И он проведет в офисе длительное время, пока не сделает все отчеты о поездке и не приведет в порядок все местные дела после длительного отсутствия.

Я постучала ручкой по блокноту, вспоминая, что еще мне нужно сделать.

«5. Купить платье и туфли» Это нужно к презентации.

«6. Организовать вечеринку с Анжелой и Клэр». Девочки, не простят, если мы не отметим мое становление в роли писателя.

Я покрутила ручку в руках. Убедившись, что больше ничего в мои планы не входит, решила начать с первого и самого важного пункта – поездка к маме.

3

Мама и мой младший брат живут в Глендейле. И пока у меня нет своей машины, я доезжаю к ним на автобусе. Одним днем моя поездка не обойдется, мама просто не выпустит из дома, встав в дверях. Однажды мы это проходили, и я не любила вступать с ней в спор – бесполезное дело, только отнимающее силы. В автобусе было ужасно душно, а я как назло надела сверху джинсовую куртку. Солнце через окно пригревало, а люк сверху не могли открыть уже двое мужчин. Первое, что я так не любила в поездках в Глендейл – это некомфортабельные автобусы. О машине я мечтала уже третий год, но никак не могла отложить денег. Сэм неоднократно предлагал мне купить ее в качестве подарка, но я не могла на него согласиться. Мне казалось, что если он купит мне машину, то я потеряю маленькую независимость от него, которая мне так была необходима. И все же я склонна к тому, что такие покупки должны быть совместными в браке, ну или хотя бы, когда ты ведешь совместный бюджет, и вы живете в одной квартире, что нельзя сказать про нас с Сэмом. Второе, что мне так не нравится в поездке в родимый дом – обсуждение наших отношений с Сэмом. Мы вместе полтора года и до сих пор встречаемся, а о свадьбе ни разу не заводи́ли разговор. Я не знаю, как Сэм, но мне вполне нравятся такие отношения, но только не маме. Она начинает злиться, когда я говорю, что свадьба для меня не главное.

Автобус резко затормозил, встряхнув пассажиров. Осмотревшись, я заметила, что мы еще не в Глендейле, в салоне неприятно запахло, а над капотом автобуса клубился дым. Мы сломались и это очень хорошее начало поездки.

Добралась я до дома к вечеру с попутным автобусом, который ехал в Глендейл мимо того места, где мы остановились. Люди, буквально забились в него, что даже дышать было тяжело. Уставшая и взмокая я брела по улице в сторону дома. А при виде него внутри потеплело. Я была рада снова вернуться сюда.

Дверь была открыта. Мама очень часто забывает ее закрывать. Эта привычка осталась с того времени, когда я была еще ребенком. И я, и Джерри постоянно бегали из дома на улицу, с улицы домой, что родители просто устали постоянно открывать и закрывать дверь. Поэтому с утра до вечера она была всегда открыта. На кухне шумело горячее масло. Мама жарила мои любимые пирожки с ягодами, я узнала их по запаху. Оттуда же доносилась музыка из радиоприемника.

– Мам, привет! – я остановилась в проеме кухни, оставив свою сумку в прихожей. Она не услышала меня и продолжала напевать песню Элвиса Пресли. – Мам! Я здесь!

Она замолчала и наконец, отвернувшись от плиты, раскинула руки в стороны и воскликнула: «Одри!». Через секунду мама сжимала меня в объятиях, и я чувствовала, как ее волосы пахли пирожками. Этот незабываемый запах впечатался в мое подсознание еще в детстве и приносил особое удовольствие, когда я его ощущала. В этот момент я поняла, как счастлива, что приехала домой.

– Неужели, моя дочь почтила меня своим присутствием? – сказала мама, грозно посмотрев в мои глаза, но я видела, как в них гуляла искорка веселья.

– Мам, ты же знаешь...

– Сколько времени тебя здесь не было?

– Я была занята. А где Джерри?

– Так сколько?

– Семь месяцев, – я опустила глаза, почувствовав угрызения совести, а на щеках появился румянец стыда.

– Этого я и хотела увидеть, – сказала мама, отпуская меня.

– Так, где Джерри?

– Он в комнате, – она снова вернулась к плите. – Смотрит сериал. Он тебя ждал каждый день. Последний месяц только и жил тем, что ты приедешь, – мама тяжело вздохнула. – Не знаю, как ты будешь выпрашивать у него прощение, но это будет нелегко.

Я обещала Джерри, что приеду в феврале, но так и не смогла выбраться в поездку пока не решила все вопросы по книге. Последние четыре года он инвалид и если бы не коляска, то давно перебрался ко мне в город погостить. Когда он перестал отвечать на мои звонки, было не трудно догадаться, что он обиделся. Джерри сидел спиной к двери, когда я приоткрыла ее. Он слышал, что я приехала, но не подавал вида и продолжал смотреть любимый сериал.

– Привет! – сказала я.

В ответ ничего не последовало.

– Я могу весь день простоять на коленях, если это поможет сгладить мою вину, – сказала я. – Или если хочешь, мы можем вместе всю ночь смотреть сериал. И весь завтрашний день.

Он молчал. Тогда я села рядом с ним, опустившись на пол.

– Джерри, я знаю, мне нет прощения. Но... все чем я занималась в последнее время – связано с книгой. Ты же знаешь, как это важно для меня. Ради нее я оставила работу, ради нее я провела дома много-много часов, лишив себя других удовольствий. Но ты же знаешь, что это приносит мне счастье.

– Ты отказалась от нас с мамой и это тоже приносит тебе счастье?

– Нет, ты не прав. Я не отказывалась от вас.

– Одри, ты не сдержала обещание, – это тоже, что и забыть. Ты обещала мне, значит, ты забыла про меня.

Он не сводил глаз с экрана телевизора, а я пыталась найти слова, чтобы ответить ему. Его медового цвета волосы были аккуратно уложены, а серые глаза казались такими взрослыми. Джерри пятнадцать лет, но иногда казалось, что он старше. Возможно оттого, что находился в кресле и его круг занятий в последнее время был ограниченной, чем у обычного человека. Он отлично учится, много читает и смотрит детективы, где логика превыше любви. И сейчас я чувствовала, что зашла в тупик. Невозможно объяснить брату, который безумно любит тебя и для которого ты единственный друг, что написание книги стало важной частью моей жизни. И, да, я совершенно забыла про обещание.

– Мне нечего сказать, – продолжила я. – Но я хочу, только одного, чтобы ты никогда не забывал, что где бы я не находилась – ты главный человечек в моем сердце. Ты мой младший брат, ради которого я отдам жизнь. И никогда, никогда не забываю о тебе.

Он посмотрел мне в глаза. Я заметила, как он сдерживается, чтобы не обнять меня.

– Я попробую простить тебя, если ты выполнишь одно условие.

– Конечно, – я ласково улыбнулась.

– Нет, два.

– Все, что угодно.

– Мама сказала, что ты подписала контракт на издание книги. – Я кивнула, и он продолжил. – Ты возьмешь меня на презентацию книги.

Мысленно я облегченно выдохнула, это условие выполнить не так уж и сложно.

– Второе. Ты будешь приезжать домой раз в месяц.

Я замялась.

– Так и знал, – с досадой сказал Джерри.

– Я постараюсь.

– Тогда сделка не состоится.

– Возможно, рассмотреть дополнительные условия? – Джерри заинтересовался. – Я постараюсь приезжать каждый месяц, но в случае непредвиденных и независящих от меня причин, смогу отложить поездку до того момента пока не представится возможность.

– Но не больше, чем на две недели.

– Джерри! Не все же зависит от меня.

– Хватит торговаться, Одри. Мы не на рынке. Две недели и с обязательным предупреждением.

Я сдалась под его взглядом.

– По рукам.

Он пожал мне руку и, не удержавшись – обнял меня.

– Одри, – сказал он, продолжая меня обнимать.

– Да.

– На счет сериала, все в силе?

Я расплылась в улыбке и закрыла глаза, вот он – родной дом.

– Конечно Джерри, в силе.

Мне кажется, я давно так не смеялась, как сегодня. Не знаю, сколько чашек чая я выпила за этот вечер, но вот пирожков съела предостаточно, чтобы почувствовать переизбыток. Ближе к вечеру мы перебрались в комнату Джерри, и стали пересматривать шестой сезон про его любимого агента Брэда Ш. Через час мама задремала в кресле. Она часто в нем засыпала, и Джерри пользовался моментом, чтобы продлить удовольствие перед телевизором. В этот раз, как только мама уснула, он подъехал ко мне на своей давно не новой коляске и сказал:

– Ну, давай рассказывай.

– Что? – удивленно спросила я.

– Все. Про Лос-Анджелес, про книгу. Как дела у Клэр?

– Ну, даже не знаю с чего начать – я потянулась вдоль дивана и села поудобнее напротив него. – Клэр без изменений, работает в журнале и все так же расписывает свой каждый день по секундам. Она считает, что это дело разумное и пыталась научить меня ему.

– Ты планируешь свой день?

– Нет. До этого мне далеко, хотя, – я сделала вид, что задумалась, а потом посмотрела на Джерри таинственным взглядом. – Тебе можно рассказывать секреты?

– Одри, что за вопрос? Дальше этой коляске ничего не уйдет.

– Ну, не знаю, – я закатила глаза, из-за чего Джерри меня дернул за плечо.

– Я Джерри Парк, – он поднял левую руку, как это делают, когда дают присягу, – обещаю, что все сказанное моей сестрой Одри Парк этой ночью и в этой комнате останется «тайной двоих». И обязуюсь понести любое наказание, если позволю узнать кому-то об этом.

– Окей, Джерри Парк. Я расскажу об одном плане, который составлен специально для меня. Этот план расписан по часам, как это любит делать Клэр. И он является коммерческой информацией, заключенной в договоре между мной и издательством. Никто не должен знать об этом, пока он не будет выполнен. Ну, и потом тоже.

– Они составили для тебя PR?

– Что-то вроде этого.

– И что в нем? Покажешь?

– Нужно принести ноутбук.

– Тебя покажут по телевизору?

– Там есть один пункт про телевизор, но это не центральный канал. И пока это не очень популярное утреннее шоу, но у него есть свой зритель. «Просыпаемся вместе», кажется, оно так называется. – Джерри разочаровано хмыкнул. – Но план может меняться, и может быть, завтра... или через несколько дней мне пришлют на почту – 24.05.2016г. Шоу с Эллен ДеДженерис и все.

– Тогда ты станешь звездой. Шоу с Эленой смотрит вся Америка, и даже мама.

Я засмеялась.

– Ты молодец! – сказал брат, взяв меня за руку. – Я так рад, что у тебя все получается.

Его губы изобразили улыбку, только не глаза.

– Если бы я мог ходить, то обязательно стал бы лучшим детективом Америки. Я бы тебя не подвел.

– Джерри, ты самый лучший брат во вселенной. И я горжусь этим.

Я часто задумывалась о том, как тяжело найти доводы, когда успокаиваешь своего собеседника. И как тяжело бывает, когда ты ничем помочь не можешь в тот момент, когда в глазах близкого человека стоит горечь. Эту горечь иногда я видела в глазах своего брата, и мне безумно хотелось ее прогнать. В этот вечер я обняла его так, как делала это в детстве. Когда за окном была темная ночь, а ему снились кошмары. Тогда мы половину ночи разговаривали, придумывая различные истории, в которых добро обязательно побеждало зло. А ближе к рассвету он засыпал, и я следом за ним.

– Ты обязательно должна мне показать свой PR, – Джерри спас меня от поиска утешительных слов, заговорив снова о плане.

– Сейчас принесу ноутбук.

Несколько часов мы обсуждали его и книгу, которая должна появиться на свет в ближайшее время. И может быть, мы еще долго говорили о том, как необходимо ее презентовать, если бы не мама, которая проснулась около двух часов ночи. После этого она отвезла Джерри в ванну, а затем в кровать. Дом погрузился во мрак и тишину. Я смотрела в потолок и вспоминала, каким несносным был раньше Джерри. Как маме было тяжело справиться с его бесконечным потоком энергии, и как жизнь решила этот вопрос за нас. Я вспомнила отца, который рано ушел из жизни и комок жалости по времени, которое мы могли бы провести вместе, подкатил к горлу. Я перевернулась на бок и посмотрела в сторону окна. Вдалеке горел фонарь, пробивающийся в комнату слабым светом. Он напомнил мой огонек надежды, который был у меня, когда я приняла решение оставить работу и заняться любимым делом. Решение, о котором, я еще ни разу не пожалела, которое дало мне надежду обрести себя. Джерри нужен такой же огонек надежды, нужно помочь ему, иначе, в чем смысл. Пока я рассуждала о жизни, рассвет стал медленно подкрадываться, и заснуть я смогла только ранним утром.

4

У мамы новый день традиционно начинался рано. Но из-за вчерашних посиделок возле телевизора до поздней ночи заставили ее проспать на несколько часов дольше обычного. Приготовив завтрак, она принялась за Джерри. На нем всегда была чистая и аккуратно выглаженная одежда, а волосы зачесаны на левый бок. Утренние процедуры занимали пару часов. Мама сама занималась с ним упражнениями для ног – ежедневно, с того момента, когда была вынуждена оставить работу ради ребенка. Она ни разу не сказала, ни слова, по поводу этой новой жизни, которая состояла только из Джерри. Казалось, что в тот момент, когда главы семейства не стало, она посвятила всю свою необъятную любовь сыну. Раньше, я молча могла наблюдать за тем, как они занимаются. Глядя на это, я задавалась вопросом – ей нравится это делать каждый день? Но в тот же момент меня посетила другая мысль – если бы не Джерри, трудно представить, что могло быть с ней после смерти папы. Он стал единственным человеком, которому она могла посвящать свою заботу изо дня в день. И тут же я отвечала сама себе на вопрос – ей нравится за ним ухаживать, в этом и есть весь смысл каждого дня. И как бы ужасно, это не звучало, но благодаря положению Джерри мой отъезд дался нам всем проще. Иначе бы мне пришлось бы побороться, чтобы покинуть родительский дом.

Я застала ее в тот момент, когда она готовила начинку для торта. Удивительно, сколько в ней энергии и желания сделать что-то особенное для нас. Именно поэтому мне тяжело сейчас представить себя в роли матери. Джерри был во дворе дома. В первой половине дня он читал книги. А с того момента, как на улице потеплело, он проводил время с книгой во дворе дома. Я налила кофе и села за кухонный стол.

– Как спалось? – спросила мама, покрывая коржи кремом.

– Я думала о Джерри, – сделав глоток кофе, я встала из-за стола, чтобы взять свой ноутбук.

– Попробуй, – мама протянула мне чайную ложку с кремом, когда я вернулась обратно. – Изумительный крем получился. Я решила немного поэкспериментировать и добавила немного корицы.

– Ммм... Неплохо. Необычный вкус, – вернув ложку обратно, я встала рядом с ней. – Как проходят ваши утренние упражнения?

– Почему ты спрашиваешь? – поинтересовалась мама и убрала чашку с кремом на другую сторону от меня, чтобы я не могла достать до нее.

– Интересно. Есть ли какие изменения?

– Одри, не темни. Говори, что сегодня ночью придумала. И оставь крем, иначе его не хватит на торт, – сказала она, еще раз переставив чашку с кремом на другой стол.

– Мам, врач говорил, что если упорно заниматься, то можно достичь изменений в его состоянии и напомним, – я подняла указательный палец вверх, – в лучшую сторону. Все же не так плохо. Прошло почти четыре года. Вы делаете все те же упражнения?

– Что ты хочешь сказать? – мама остановилась и посмотрела на меня сердитым взглядом. Ей не нравилось разговаривать о болезни Джерри. Я пожалала плечами, не понимая ее вопрос.

– Ты хочешь сказать, – уточнила мама, – что я недостаточно делаю для того, чтобы Джерри мог встать на ноги? Ха... и это мне говорит родная дочь! – она снова вернулась к тарту.

– Я говорю о том, что эти упражнения не работают. Нужно попробовать что-то новое. Я знаю, что ты все время посвящаешь только Джерри, но нужно пробовать и пробовать новое каждый раз, если не получается сдвинуться вперед.

– Ты что-то можешь предложить? И подай мне ягоды. Они в холодильнике.

Я достала из холодильника желтую пластмассовую чашку и протянула ее маме.

– Пока у меня нет ничего определенного, но можно посмотреть в интернете. Обязательно найдутся видео уроки или какая-нибудь дополнительная информация. Мы не должны стоять на месте – нужно двигаться. Ведь жизнь – это непрекращающийся круговорот, который ни на секунду не останавливается и никого не ждет. И если мы тормозим на минуту, то отстаем на час. А догнать, – я запнулась, потому что мама смотрела на меня, замерев с ягодой в руке, – догнать потом тяжело.

Закончив, я села за стол и открыла ноутбук.

– Хорошо говоришь. И почему ты раньше об этом молчала? Почему именно сейчас?

– Раньше, мам, все было по-другому.

– И что же изменилось?

– Я изменилась.

– Ты уверена?

Я промолчала, и мама добавила:

– Джерри перестал делать упражнения, которые советовал ему доктор на последнем приеме. Я думаю, что он потерял веру.

– Ты с ним разговаривала об этом?

– Пыталась и не раз. Иногда мне кажется, что он не только не может ходить, но и слеп, и глух.

В этот момент зазвонил ее мобильный. Это был Джерри, который закончил читать и хотел вернуться домой. Я пошла за ним вместо мамы. На улице меня встретил весенний освежающий ветер. Солнечный свет играл в волосах брата. Он был одет в вязаный джемпер, один из тех, что любила мама вязать вечерами. Ноги были укутаны в теплый плед, а на его лице появился легкий румянец. И если бы не инвалидная коляска, уверена, что у него не было бы отбоя от девочек. Его серые глаза бегло переходили от строчки к строчке, пока я не подошла к нему совсем близко.

– Превосходный день, чтобы прогуляться, – сказала я, глубоко вдохнув. – Может, прокатимся по улице?

– Не хочу, – сказал он, и снова принялся читать.

– Мама сказала, что ты уже дочитал. Хочешь вернуться домой?

– Ты можешь что-то другое предложить?

– Уже предложила. Прогуляться.

– Это, что утренняя шутка?

Я отрицательно покачала головой, не скрывая своей улыбки.

– Не хочу я показываться среди людей в коляске, – Джерри нахмурился. – Отвези меня лучше домой.

– Что в этом плохого?

– Просто не хочу.

– У тебя сегодня плохое настроение?

– Встал не с той ноги, – съязвил он и посмотрел прямо перед собой.

– Значит, так? Ну, хорошо.

Я взяла из его рук книгу и пошла домой, оставив его на улице без объяснений. Через несколько минут я вернулась, надевая джинсовую куртку. Перекинув через плечо сумочку, я посмотрела на Джерри, который пытался по пандусу самостоятельно заехать на крыльцо. Но ему не хватало сил подняться наверх. Подойдя к нему, я развернула его в обратную сторону от дома и повезла на прогулку.

– Что ты делаешь? – закричал он, пытаясь затормозить колеса руками.

– Пытаюсь взбудрить тебя.

– Одри, вы куда? – крикнула мама из окна.

– На прогулку. Через час вернемся, – ответила я и решительным шагом пошла по тропинке в сторону центральной улицы.

– Если ты сейчас же не развернешься, я до конца своей жизни не буду разговаривать с тобой.

– Перестань паниковать. Ты мне напоминаешь девочку, которая боится показаться перед людьми не накрашенной. Это смешно. Ты такой же полноценный человек, как и все. Тебе нечего стесняться. Не нужно ограничиваться только телевизором и книгами.

– Я ничего не боюсь! Мне нравится так жить!

– Перестань кричать, ты привлекаешь внимание.

Он оглянулся, затем прошипел:

– С чего ты взяла, что можешь приезжать раз в год и командовать мной? Ты сама сколько времени провела в заточении?

– Я не была в заточении – это раз. И знаешь, могу вполне объяснить, почему просидела дома, не выходя на улицу несколько дней подряд – я работала! В отличие от некоторых. Это два.

– Из-за того, что я не могу ходить, мне нужно еще перед тобой оправдываться?

– Не передо мной, ты оправдаешься перед собой.

Джерри ничего не ответил, только скрестил руки на груди и насунился. Улыбка раздирала меня, и я не стала ее сдерживать. Тем более погода радовала, и было приятно вновь пройти по улицам, где прошло мое детство. Мы вышли на центральную улицу. На нас почти никто не обращал внимания, не считая безработных, которые выпрашивали деньги у прохожих и тех, кто находил удовольствие утром в выпивке. Остальные люди спешили – сегодня вторник и все заняты повседневной жизнью. Я направилась в сторону местного парка, который находился недалеко. И это было хорошо, потому что я порядком подустала везти нелегкую коляску.

В парке было тихо. Птицы напевали, а навстречу нам иногда попадались пожилые люди, проводившие утро на прогулке. Недалеко от озера, я заметила свободную лавочку и, подъехав к ней, остановилась. Поставив коляску рядом, я села на лавку.

– Мы можем просто молчать и любоваться природой или можем поговорить, – сказала я, подставляя свое лицо к солнцу, пробивающееся сквозь деревья.

– Чего ты хочешь?

Это был знак – Джерри готов говорить.

– На счет работы. Ты не думал, что твоя работа сейчас – это твое здоровье? Объясню. Доктор сказал, что ты сможешь ходить только если...

– Только не нужно говорить о том, чего ты понять не в силах. Ты никогда не узнаешь, что значит быть инвалидом, – он сделал такое отвратительное лицо, что мне захотелось дать ему подзатыльник.

– Не ты первый, не ты последний, – ответила я. В этот момент захотелось схватить его за плечи и встряхнуть. – Как ты думаешь, если бы после очередной спецоперации величайший детектив Брэд Ш. оказался бы в инвалидной коляске. Он бы похоронил свою жизнь в ней?

– Не тот пример, сестричка.

– Почему?

– Он делает то, что не способен сделать обычный человек. Все это вымысел.

– И все же. Ты один из самых преданных его поклонников. И тебе не понравился бы конец сериала, если бы детектив сказал, – я сделала насупившееся лицо и дурацким голосом проговорила: – «Вы никогда не узнаете, что значит оказаться в коляске. На этом – моим историям конец». Ты бы сказал, что он слабак? – помолчав, я добавила. – Мама сказала, что ты перестал делать упражнения. Почему Джерри?

– Лучше бы ты не приезжала, – зло проговорил он и отвернулся.

– Теперь я не твой самый лучший друг? Потому, что не одобряю твою лень?

Я замолчала, давая ему немного переосмыслить мои слова. Мне хотелось, чтобы он что-нибудь сказал на это. Но минуты шли, а он молчал. И я понемногу начинала жалеть, что слишком надавила на него и косвенно назвала слабаком. Я провожала взглядом мимо проходящих людей. Сначала бабушка с любопытной внучкой под ручку. Затем два школьника, не торопившиеся в школу. И тут, я вспомнила, что во второй половине дня к Джерри должна прийти учительница. И нам нужно было успеть вернуться к ее приходу. Но я продолжала ждать ответа. А Джерри за все это время даже не пошевелился.

– Хорошо, – не выдержала я. – Если не хочешь, мы больше не вернемся к этому разговору, никогда. Твоя жизнь, ты уже взрослый и смысленный парень. И тебе решать. Только хочу, чтобы ты не забывал. Существуют множество людей, попавшие в тяжелые ситуации, но не так много людей готовых бороться. Но те, кто боролись, всегда побеждали. Можно тратить время на жалость о том, что уже случилось, а можно думать, как это исправить. У тебя есть выбор.

Еще некоторое время мы сидели. Убедившись в том, что Джерри не собирается со мной говорить, я взяла кресло за ручки и повернула в сторону дома.

Спустя час к Джерри пришел преподаватель. Они занимались несколько часов, а мы в это время с мамой были на улице и приводили в порядок клумбы с цветами. Дома у меня не было ни одного цветка, но мама всегда давала советы, как правильно за ними ухаживать.

– Этот цветок дала мне Кристин. Она сказала, что он неприхотливый и его достаточно поливать два раза в неделю. И он многолетний. Главное не дать ему разрастись, иначе эти цветы будут повсюду и не дадут расти другим.

Я кивала на все, что мама говорила о цветах.

– Одри подожди. Я тебе помогу, – она засыпала корни землей и ладонью немного прижала ее. – Ты бы могла оставить на время нам свой ноутбук? – неожиданно спросила она. И я не смогла скрыть свое удивление. – Наш компьютер сломался и мне все никак не удается вызвать мастера. Да и услуги у них не из дешевых.

– Хорошо, – ответила я. – Если он вам необходим. Сходить за водой?

– Да.

Я неслышно зашла домой, чтобы не отвлекать Джерри и преподавателя. Прокравшись на цыпочках в ванну, я набрала воды. Было слышно, что Джерри изучал математику. Он объяснял решение задачи. Возле дверей его комнаты, я остановилась и стала прислушиваться. Он говорил уверенно, и я представила учителя с внимательным выражением лица и кивающего после каждого предложения. Мне снова стало немного совестно, что с Джерри я была немного груба и против его воли повезла в парк. Раньше никто из семьи не перечил ему, все вопросы решались мирно и с согласием каждого. Джерри замолчал, и я, не желая попасться им на глаза, заторопилась на улицу.

Мама продолжала рыхлить землю.

– Спасибо, – сказала она, взяв у меня бутылку.

– Зачем тебе мой ноутбук?

– Я думала, ты уже не спросишь, – улыбнувшись, она продолжила говорить серьезно. – Наверное, ты права на счет Джерри. Если мы его не расшевелим сейчас, то потом уже будет поздно.

Я почувствовала легкую эйфорию оттого, что наконец-то ко мне стали прислушиваться и согласились с тем, что я права.

– Пока вас не было, я посмотрела несколько видео в интернете, которые меня заинтересовали. Надеюсь, что на Джерри они тоже произведут впечатление. Поэтому нам без ноутбука не обойтись. Но мы обязательно его вернем.

– Не нужно, мам. Это мой вам подарок.

Мама странно посмотрела на меня.

– Я так рада, что ты поняла меня, – объяснила я.

Она улыбнулась.

– Как Джерри отреагировал на вашу прогулку?

– Лучше не спрашивай. Мы с ним... немного повздорили, – я решила смягчить наши разногласия с братом. Мама не любила, когда в семье кто-то ругался – на это было табу. И все, кто не следовал этому правилу, обязательно получал наказание в виде домашних дел.

Оставшийся вечер нам с Джерри так и не удалось поговорить. Мама была с нами повсюду. Ближе к вечеру мы снова перебрались в гостиную, и завели разговор о том, что показывают по телевизору. Затем плавно перешли к обсуждению фильма, которое в это время началось, в частности его актеров. В тот момент, когда началось самое интересное, в гостиной образовалась тишина. Все внимательно следили за движениями героев и не пропускали ни единого слова. Я подскочила от мелодии, заигравшей на моем телефоне, и быстрым шагом вышла из комнаты.

– Да, Сэм, – ответила я шепотом.

– Привет. Ждал твоего звонка, так и не дождался.

– Я собиралась тебе звонить позже. Я с мамой и Джерри, поэтому раньше не могла.

– Когда возвращаешься?

– Завтра в полдень автобус. Надеюсь, обратно дорога будет без происшествий.

– Тебя встретить?

– Не обязательно. У меня мало вещей, смогу доехать сама.

– Во второй половине дня я свободен, мы могли бы увидеться.

– Хорошо. Тогда встречай меня на автовокзале. Как буду подъезжать – позвоню тебе.

– Я соскучился.

– Я тоже. Целую, – и я завершила звонок.

Иногда, мне казалось, что Сэм чувственнее относится ко мне, чем я к нему. Он мне нравится, и бывало много моментов, когда я на него смотрела восхищенными глазами и говорила, что очень счастлива с ним. Порой я думала, о том, что до сих пор не вижу совместного будущего. Вернувшись обратно на диван, я посмотрела сквозь телевизор. Фильм меня больше не интересовал. Я думала о Сэме. Красивый, образованный, интеллигентный и любящий – качества, которые встретишь не в каждом мужчине. «Чего ты ждешь?» – спрашивала меня мама. Я не раз задавалась этим вопросом, и с каждым разом мне все труднее было найти на него ответ. С другой стороны, Сэм не звал меня замуж, и было всего лишь пару намеков на то, чтобы съехаться. Но он не настаивал, а я так и не дала согласие.

Фильм закончился, и мама предложила поиграть в настольную игру, как в старые добрые времена. Так и прошел наш вечер. Я пыталась шутить, подтрунивала Джерри, но он все равно казался каким-то отчужденным. И хорошо, что мама не стала расспрашивать меня, почему у него сегодня плохое настроение.

5

Мое пребывание в родительском доме подходило к концу. Утром я собрала свои вещи в небольшой рюкзак. Учítывая, что возвращение будет без ноутбука, можно сказать, что я была «налегке». Завтракала я без Джерри. Несмотря на то, что я встала раньше, чем в предыдущий день, чтобы позавтракать со всей семьей – оказалось, что я все равно опоздала.

– Он встал сегодня очень рано. Практически не ел и попросил меня сразу же отвезти его на улицу. Одри, у вас все в порядке? – мама сидела напротив меня, пока я пила кофе. – Мне показалось, что он не выспался.

– Мам, все нормально. Просто Джерри нужно побыть одному и подумать о нашем разговоре.

– Что ты ему наговорила?

– Ничего. Просто он упрямый мальчишка.

– Если не хочешь – не говори. Главное, чтобы хуже не стало.

Телефон завибрировал, пришла смс от Сэма.

«Доброе утро! Напиши, как сядешь в автобус». Я не любила переписываться по смс. И если все же хочется переписки, то я лучше предпочту письма, чем смс. Сэму напротив, нравилось писать короткие сообщения и в большом количестве.

«Хорошо» быстро набрала я на телефоне.

– Сэм? – поинтересовалась мама.

– Хочет меня встретить на автобусной станции. У него сегодня выходной. Мам, только не начинай.

– И не собиралась. Мое мнение ты знаешь. Как маленькие дети бегают друг к другу. Взрослые люди и совершенно не думают о будущем.

– Мааам. Прошу тебя. Не надо, – протянула я.

– Просто к слову.

– Я пообещала Джерри, что буду приезжать каждый месяц.

– Надеюсь, в этот раз ты сдержишь свое обещание.

Я пожала плечами.

– Мне не хочется уезжать. Я бы могла задержаться, но впереди большая подготовка к выходу книги. Много нужно успеть. Мне хочется быть на высоте. И если все пройдет успешно – это будет большим толчком в будущее, о котором я мечтала. Мам. Мне так хотелось, чтобы ты была рядом в тот момент, когда я подписывала контракт. Ты не представляешь, что происходило во мне, – я почувствовала, как эмоции меня переполняют. – Тысячу салютов одновременно взрывались внутри меня. Мне хотелось петь, танцевать, обнимать всех вокруг. Мне хотелось поделиться с тобой этой радостью. Вы приедете с Джерри на презентацию? Он очень хочет.

– Обязательно приедем, – ее глаза засверкали от слез, и я прижалась к ней. – А что дальше, Одри?

– Дальше контракты на будущие книги. Возможно экранизация. Я буду чувствовать уверенно себя на этой земле. Будет будущее, которое я так долго ждала. Тогда я смогу вам помогать. Мы обязательно отправим Джерри на консультацию к лучшему врачу в Лос-Анджелесе. Перед нами откроются двери во многих домах. Начнется совершенно другая жизнь.

Я слегка отстранилась от нее и посмотрела прямо в глаза. Мои щеки порозовели, я почувствовала, прилив от того, что так близко. Безудержное счастье, опьянение от известности, торжество при виде конкурентов, любовь и преданность поклонников.

– Ты действительно этого хочешь? – с сомнением спросила мама. – А как же вездесущие папарацци, не дающие прохода?

– Не смертельно. Нет. Главное не в этом. Главное – успех писателя. А успех – это читатели, любящие твоё творчество. То, что войдет в историю литературы.

– Одри, посмотри в зеркало, – усмехнулась мама. – Ты на себя не похожа.

– Вам кажется, что это пустяки.

– Нет, конечно. Дочка, если счастлива ты – счастлива я.

Мы снова обнялись.

– Все скоро изменится, – прошептала я.

Они проводили меня на станцию. Отправку автобуса задержали, и пришлось двадцать минут сидеть в зале ожидания. Если бы ты опаздывал на рейс, то автобус обязательно ушел бы вовремя. Удивительная закономерность в жизни, которая очень часто встречается. Мама обрадовалась, что есть маленькая возможность побыть еще немного вместе.

Наконец объявили, что посадка начинается, и я крепко обняла маму.

– Жду вас на презентации, – улыбнулась я.

– Хорошо, – ответила мама.

Я присела напротив Джерри.

– Буду по тебе скучать, – я крепко сжала его руки. – Ты мой брат и самый лучший друг. А лучшие друзья никогда не желают ничего плохого друг другу.

– Я знаю, – слабая улыбка появилась на его лице. – Увидимся на презентации.

– Буду ждать.

Зайдя в автобус, я еще раз им помахала. Когда автобус выехал на шоссе, я села поудобнее. Время в пути нужно было чем-то занять, и я написала Сэму смс: «Я выехала. У меня будет к тебе одна просьба».

Ответ не заставил себя долго ждать.

«Выезжаю на автостанцию. Что за просьба?»

«При встрече» – ответила я.

«Предлагаю поужинать сегодня в кафе».

Иногда я удивляюсь тому, как он успевает управлять машиной и писать одновременно смс, не попадая при этом в аварию.

«Соскучилась по дому. Предлагаю купить еды и поужинать у меня».

«Окей». Ответил он, а мой автобус продолжал следовать по направлению к дому.

Сэм встретил меня теплым поцелуем и небольшим букетом из полевых цветов. Когда он не занимался работой, то старался быть романтиком. И иногда у него это получалось.

Как бы хорошо не было у мамы, но я поистине обрадовалась возвращению домой, как только села на свой диван. И если бы не Сэм я бы отметила это громкой музыкой и домашними танцами. По дороге мы захватили несколько дисков с комедиями в видеопрокате. Пока он организовывал нам предстоящий просмотр, я распаковывала только что купленный ужин.

– Так, что у тебя за просьба ко мне появилась? – спросил он.

Я немного замялась. Еще никогда до этого я не просила у Сэма денег. Все, что он покупал – покупал для нас двоих и по своей инициативе.

– Я хотела попросить тебя одолжить мне денег. Мама попросила у меня мой ноутбук, и я не могла ей отказать. А без ноутбука, ты знаешь – никак.

– Без проблем. Почему ты сразу не сказала? Мы бы могли заехать в магазин по дороге и взять любой, который выберешь, – он говорил об этом непринужденно, параллельно открывая бутылку вина.

– Я не знаю. Наверное, это лучше сделать завтра.

6

На следующий день я встретила с Джорджем. Он ждал меня в кафе, находившиеся в пяти минутах ходьбы от издательства. Через два дня у меня была назначена встреча с главным редактором, поэтому, как и просил Джордж, мы встретились накануне. Он ждал меня всего несколько минут, но когда я зашла в кафе, то сразу заметила, как он нервно постукивает одним пальцем по своим часам. Джордж, как и Клэр не любил, когда люди опаздывали.

Я села напротив него и извинилась. Свою сумочку я положила на рядом стоявший стул, заказала стакан апельсинового сока у подошедшего ко мне официанта и внимательно посмотрела на Джорджа. Я была готова его слушать, ведь он меня попросил об этой встрече, а значит, он что-то хотел мне сказать.

– Как дела? – спросил он.

– Отлично. Готовлюсь к предстоящему интервью.

– Да, я видел тот грандиозный план. Хочу сказать, что они сильно увлеклись этим проектом.

Официант поставил передо мной сок, и я его за это поблагодарила. Во рту все пересохло, и я сделала глоток. Я постаралась выйти из дома раньше обычного, но из-за того, что неопытный водитель легкового автомобиля не уступил дорогу автобусу, образовалась пробка. Несколько кварталов мне пришлось почти бежать. Джордж продолжал:

– Считаю, что слишком много на тебя навесили дел. Перед презентацией тебе не мешало хорошенько отдохнуть, набраться сил и подготовиться к главному интервью, которое будет во время презентации.

– Ничего. Справлюсь, – ответила я и снова сделала глоток.

– Хорошо, что ты в себе уверенна. Я знаю, насколько выматывают эти поездки по интервью, фотосессиям и так далее. Но, ладно. Наша встреча не поэтому вопросу. Кстати, ты начала писать свою речь?

– Пока еще нет, – медленно ответила я. – Не было времени. Мне нужно было на несколько дней уехать из города.

– Может быть и к лучшему, что ты не начинала.

Я непонимающе посмотрела на него. Вместо поучительных слов, которые я слышала часто от него, когда задерживала работу над книгой, в этот раз я услышала одобрение.

– Мне вчера звонила Джейн Картер, и сказала, что речь они подготовят сами, – пояснил он.

– То есть? – не поверила я.

– То есть, когда они ее напишут, тебе нужно будет ее выучить.

– Это я поняла, Джордж. Я не совсем понимаю, какое отношение имеет к этому Джейн Картер? Это моя книга, моя презентация и должна быть моя речь. Человек, который не создавал эту книгу, не может написать речь.

– Не торопись, – остановил меня Джордж. – Джейн ничего плохого не делает. Она всего лишь помогает. Тем более это сэкономит твоё время, которое и так будет ограничено в эти дни. И если ты захочешь внести в нее какие-либо изменения, то никто не будет против.

Я недоверчиво посмотрела на него, но он сделал такое лицо, которому нельзя было не верить.

– Хорошо. Это все, что ты мне хотел сказать?

– Не совсем. Я получил копию твоего контракта. Ты его полностью прочитала?

– Джордж, не пугай меня, – я почувствовала, как мое сердце учащенно застучало. – Конечно же, я не прочитала его полностью. В тот момент было бесполезно смотреть в текст, если ты его совершенно не понимаешь. Увидев свою фамилию, название издательства и завет-

ные слова о сроках печати книги, я пролиستала остальные страницы и поставила подпись. На тот момент, для меня это было единственной важной частью.

– Значит, не прочитала. Я так и думал. Поэтому мы здесь.

– В нем что-то не так?

– Лучше ты узнаешь об этом заранее, чем послезавтра на встрече с главным редактором.

В контракте прописан пункт, по которому издательство может вносить поправки в книгу, и я говорю сейчас не об ошибках, которые они могли найти.

– Ты серьезно?

– Не расстраивайся раньше времени. Я уточнил у Джейн по этому пункту, и она сказала, что они внесут изменения, но они будут незначительные. Возможно, речь идет всего лишь о нескольких абзацах.

Я закрыла лицо руками, мне показалось, что я покрылась пунцовыми пятнами. Моему негодованию не было предела.

– Никто и не заметит, – добавил Джордж.

– Но не я. Несколько абзацев. Джордж, я не понимаю, зачем им это? Если они приняли книгу к печати, то нужно печатать в том виде, в котором она была передана им автором. Если они внесут изменения, она уже не будет моей.

– Одри, ты переживаешь раньше времени. Об этом никто не узнает. Тем более, ты дала свое согласие, поставив подпись.

Мои ладони громко упали на стол и люди, сидевшие в кафе – обернулись.

– Я просила поехать тебя со мной! И если бы ты меня не бросил, я не подписала тогда этот idiotский контракт.

Телефонный звонок перебил нас, и Джордж вышел на улицу, чтобы поговорить. Я откинулась на спинку стула, чувствуя, как дрожат мои ноги. Все, происходящее совершенно не вписывалось в мой план. И не давала покоя мысль о Джейн Картер, которая участвовала во всех этих неприятных моментах. Еще больше мне захотелось увидеть ее, рассмотреть всю и задать несколько вопросов. А затем порвать контракт и бросить ей в лицо.

– Одри. Ты здесь? – поинтересовался Джордж, вернувшись на свое место.

– К сожалению, – ответила я. – Мы можем отказаться от этого контракта?

– Нет. Механизм запущен. И если мы попятимся назад, то придется заплатить приличную сумму. Думаю, твой кошелек это не потянет, как и мой. Одри, подумай о другом.

Джордж взял меня за руку, и заставил посмотреть в его зеленые глаза.

– Посмотри на эту ситуацию, с другой стороны. Этот пункт они все равно не убрали бы. И ты лишилась бы контракта. Что нам сейчас нужно? Реклама. И они нам ее дадут. Этот план – он хорош. Значит, они уверены в успехе. А эти поправки будут не значительными, они не изменят линию сюжета. Эта книга останется все той же книгой, которую написал замечательный автор – Одри Парк. Думай о том, что они продвинули твоё имя. А это дает больше возможностей. Подумай об издании второй книги. Вот тогда ты сможешь выбирать. Вот тогда ТЫ будешь решать, подписывать контракт или нет.

Я смотрела ему в глаза и верила. Наверно, он действительно прав. Сейчас все равно нет другого выхода. И остается только ждать. Если со всем этим пиаром книга будет иметь успех, то за издание моей второй книги издательства будут бороться. Тогда я смогу управлять этим процессом.

Хорошо, продолжала я рассуждать на эту тему, подходя к своему дому. Если им хочется немного повеселиться, то пусть. Пару абзацев ничего не изменят. Все остается на прежних местах. Нужно только пережить эти мелочи, и потом все будет именно так, как я хочу.

Подходя к двери, я набрала Клэр. Завтра у меня будет свободный день, и хотелось купить платье на презентацию. Лучше не думать о том, что портит настроение и заняться тем, что принесет тебе удовольствие.

– Привет, – сказала я. – Я тебя не сильно отвлекаю?

Клэр была взвинчена. Кто-то из работников заперол ее статью, не организовал встречу, а журнал в печать выходит через два дня. Я остановилась напротив зеркала, когда Клэр дала возможность мне сказать.

– Я так понимаю, что завтра ты занята. Не буду тебя отвлекать. Попрошу Анжелу съездить со мной в магазин. Нет, я не обижаюсь. Надеюсь, что у тебя все уладится. Хорошо. Пока.

Отключив телефон, я посмотрела в свое отражение.

– Ты справишься, – сказала я сама себе.

Вечером я обо всем рассказала Сэму. Выслушав меня, он допил оставшееся вино в фужере и спокойным голосом сказал:

– Не вижу повода для расстройств.

Я оторвалась от тарелки и посмотрела на него, как ребенок непонимающий, о чем ему говорят родители.

– Небольшие тонкости издательства, вот и все – продолжал он. – Они могут вносить изменения в книгу, которую собираются издать. И это адекватный подход к ведению бизнеса. Они вкладывают деньги и хотят их вернуть. Поэтому мне понятны их действия.

– Хочешь сказать, что моя книга недостаточно хороша?

– Одри, я не силен в литературе, ты же знаешь.

– Получается, что книга недостаточно хороша для их издательства, раз им приходится ее редактировать. Может быть, им стоило написать свою книгу?

– Я не это имел в виду. Возьми любой продукт, пусть это будет не книга. Например, – он защелкал пальцами, – машина. Завод решил выпустить новую линейку машин со старым механизмом, но в новом кузове. Несколько дизайнеров работают над этим проектом, потом предоставляют его руководителю. Дальше работа аналитиков, которые в курсе того, что хочет потребитель. И с учетом этого вносятся поправки в макет. И только после этого автомобиль выпускают на рынок. Это есть в любом бизнесе. Литературный бизнес не исключение.

– Книга и автомобиль? Я уберу со стола.

Встав, я поставила тарелку и фужер в раковину. Сэм встал следом за мной.

– Ты не совсем поняла. Они платят тебе за идею, за хорошо написанный роман. Возможно, редактор заметил какие-то неточности, я не могу точно знать, что именно им не понравилось. Но два абзаца из всей книги не решают ничего. Совершенно ничего. Потому что идея твоя. Ну, что они там могут изменить? Если только переставить два предложения местами.

– Я надеюсь, – ответила я, посмотрев на него.

– Ну, что ты. Не стоит из-за этого расстраиваться.

Сэм двумя руками аккуратно взял меня за лицо и, притянув к себе, поцеловал.

– Я с тобой, – прошептал он, и стал целовать меня с каждой секундой страстнее.

Понемногу я стала забывать обо всей этой истории с книгой. Сэм переключился на мою шею, а я прижималась все сильнее к его груди. Через минуту мы уже были на кровати и мои мысли о книге окончательно испарились.

7

Я и Анжела уже несколько часов путешествовали по магазинам, но так ничего подходящего не могли выбрать. Позвонив накануне Анжеле после Клэр с предложением посвятить день шопингу, она была на седьмом небе от счастья. Оказалось, что мой звонок решил одну из ее проблем. Ей требовалась помощь в выборе оформления пригласительных открыток на свадьбу. Мы договорились, что с утра заедем в офис к человеку, который занимается этим. Выберем один дизайн из всего, что он покажет, а после поедем в торговый центр. Анжела знала, что ей этот выбор дастся тяжело, поэтому ей нужен был человек, который поможет ей определиться. Тим не мог составить компанию, потому что в последнее время был сильно занят. «Подписание крупного договора, вот о чем сейчас он думает» – сказала Анжела. Перед нами открыли каталог с набросками, сделанными карандашом. Сначала я подумала, что это надолго, но мы быстро определились с выбором. Достаточно было привести несколько веских доводов в пользу одного пригласительного, и Анжела согласилась. Мы остановились на том, что приглашение должно быть в форме свадебного свитка серебристого цвета, перевязанный цветами из атласных ленточек нежно розового цвета. Анжела была счастлива, а я довольна, что теперь мы можем приступить к моим делам.

Обойдя половину торгового центра, мы зашли в кафе немного передохнуть. Я чувствовала себя усталой. Ноги стали тяжелыми, несмотря на то, что я была в кедах. Анжела порхала на высоких каблуках, как в домашних тапочках. Вот оно главное отличительное свойство простой девушки от шопоголика. Анжела ни на секунду не переставала говорить о магазинах, в которые мы не заходили, но обязательно должны были зайти. Она рассказывала о большом ассортименте, который обязательно мне вскружит голову. В другом магазине действовали акции, но выбор очень мал. Но еще у нее есть любимый магазин, в котором самые лучшие консультанты и вкусное кофе, которым угощают посетителей. Пока я буду примерять платья, Анжела будет наслаждаться настоящим бразильским кофе.

– Может, нам тогда следует сразу туда направиться? – спросила я. – Зачем мы тратим время на эти маленькие магазины?

– Чтобы оценить выбор, – уверенно ответила Анжела. – Ты должна знать, что ты купила самое лучшее платье. В чем удовольствие? Если ты покупаешь платье в первом попавшемся магазине, не зная, есть ли такое же платье в другом магазине и вдруг там, оно окажется дешевле? А если купленное платье будет не самым красивым? Однажды, я уже испытала разочарование. Нет, я не хочу, чтобы ты чувствовала себя не уверенно. Каждая вещь покупается для души и тела. Если ты в ней чувствуешь себя комфортно, значит, ты будешь успешнее.

– Мы достаточно обошли магазинов, чтобы оценить весь товар, что был представлен. Давай сейчас пойдем теперь в тот магазин, о котором ты сейчас рассказывала? Ты посидишь в кресле с чашкой кофе, а я наберу кучу платьев и буду мерить до тех пор, пока что-нибудь ни куплю. Там же большой выбор?

– Очень. У тебя закружится голова.

– Я рискну.

Магазин оказался не просто большим, а очень большим. В таком я ни разу еще не бывала. Короткие, длинные, обтягивающие и свободные, блестящие, разноцветные, все это были платья. Сначала я ощутила ступор, в какую сторону мне идти. Анжела, взяв меня под руку, повела по правой стороне. Я проходила между рядов и искала, что-то простое, не слишком яркое. Нежное и в то же время очаровательное. Может быть, голубое или, – я посмотрела на другое платье – белое?

– Одри, смотри какое красивое, – окликнула меня Анжела, держа в руке нежно-розового цвета платье в пол с одной бретелью через плечо.

Или розовое платье, мелькнула мысль.

Я выбрала около шести платьев и отправилась в примерочную кабину. Анжела продолжала бродить между рядами. Девушка, работающая в этом магазине, помогла мне застегнуть на спине молнию первого платья. Как Анжела появилась с двумя платьями в руке. Только после этого она села на диван. Я вышла из примерочной. Голубое платье было красивым, но мне не нравился разрез, он был слишком откровенным и совершенно не подходящим для предстоящего мероприятия. Посмотрев на свое отражение, я сразу отложила в сторону платье алого цвета, ярко-розового и черное в пол.

– Почему? – Анжела остановила девушку, уносившая эти платья.

– Потому, что я иду не на светский прием и не на твою свадьбу. Это вроде деловой встречи, на которые ездит Тим. Он же не позволяет себе пойти на встречу с партнерами в спортивных штанах вместо брюк? Я не должна быть вызывающей.

– Хорошо, – отпустив девушку, она подошла ко мне, и мы вместе посмотрели на мое отражение. – Что именно ты хочешь?

– У меня будет встреча с читателями. Они любят книги. И я должна быть привлекательной, но не яркой, как модель на вечеринке. Мы будем говорить о моей книге.

Анжела еще некоторое время не сводила с меня глаз.

– Светлое? – спросила она.

– Возможно.

– Если плечи будут слегка приоткрыты?

– Но, чтобы было приличное.

– Длина?

– Чуть выше колен.

– Туфли есть?

– Нет. Нужно купить.

– Я сейчас.

И она скрылась вместе с девушкой в маленьком царстве одежды. Я осталось одна наедине с оставшимися платьями. Они тоже не подходили мне. Мимо примерочной прошли две смеющихся девушки. Они заняли соседнюю от меня примерочную кабинку. И мне пришлось, невольно подслушивать их разговор, находясь в ожидании Анжелы. Говорили они о дне рождения, на котором они встретятся с парнями. И они искали яркие платья. Если этого они не сделают, то через год им не светит быть замужними девушками. По их разговорам, я поняла, что замужество для них, как марафон, который обязательно нужно выиграть. Мне немного стало смешно. Хотя не мне решать, правы они или нет. Я посмотрела на платья, которые все еще лежали здесь.

– Извините, – сказала я, выглянув из-за шторки. – Я случайно услышала ваш разговор. Думаю, вам нужно обратить внимание на эти платья. Они яркие, короткие и парни будут ваши.

– Спасибо, – сказала одна из них и, взяв у меня платья, хихикнула.

– Кстати, я обратила внимание, – указав пальцем на стеллаж с платьями, – там классные платья и недорогие.

– Мы посмотрим, спасибо.

– Одри! Я нашла то, что нам нужно, – подходя ко мне, Анжела протянула мне платье светло-персикового цвета. – Я захватила пару туфель. Выбирай сама.

Я, молча, взяла у нее вещи из рук и спряталась за шторкой. Я не заставила долго себя ждать и сомневаюсь, что Анжела успела сделать хотя бы глоток кофе, который ей должны были принести.

– Анжела, я тебя обожаю! – крикнула я.

– Вам помочь? – спросила девушка, стоявшая рядом.

– Да.

Приоткрыв шторку, она застегнула замок на моей спине. После этого я вновь закрыла шторку, не давая возможность Анжеле взглянуть на меня даже одним глазом. Я надела туфли белого цвета и посмотрела на себя в зеркало. Все было так, как я себе представляла. Ткань плотно прилегала в области груди, подчеркивая ее, юбка была прямой и чуть выше колен. Руки были полностью открыты. Оно было легким и ненавязчивым, а туфли на квадратном высоком каблуке делали меня элегантной и стильной. Я высвободила свои волосы из резинки, и они упали мне на плечи. Отдернув занавеску, я вышла из примерочной, поставив руки на бедра. Дойдя до Анжелы, я развернулась к ней спиной, затем снова повернулась и запрыгала на месте от радости, как ребенок получивший подарок, о котором мечтал.

– Оно идеально, – сказала Анжела.

Я обняла ее, сказав на ухо – спасибо!

Вернувшись домой, я убрала купленные вещи в шкаф и с большим удовольствием открыла свой блокнот, который не открывала с того дня, как составила свой план действий. Я зачеркнула почти все за исключением двух пунктов: салон красоты и вечеринка. Это я решила оставить на самый крайний день.

Я открыла свой новый ноутбук, который Сэм купил без меня. Это было очень мило с его стороны, устроив мне сюрприз. Загрузив почту, я нашла в ней письмо с «моей» речью. пробежав по ней глазами, я отметила, что она не плохо написана. Несколько предложений я бы все-таки поправила. Выписав их в блокнот, я решила это обсудить на встрече с редактором, запланированной на завтра.

8

Дальше все понеслось очень быстрым течением сменяющих друг друга событий. Иногда я не успевала реагировать, где я нахожусь и что мне сегодня нужно делать. Круговорот плана Джейн Картер закружил меня настолько, что с Сэмом мы стали видеться реже, а с мамой я стала созваниваться раз в три, бывало и в четыре дня. Я старалась держать ее в курсе всех событий, но иногда была не в силах разговаривать о чем-либо. Будоражающие меня эмоции высасывали меня всю и, приходя домой, я валилась с ног. Иногда мне приходилось заставлять себя сесть за ноутбук, чтобы подготовиться к следующему дню. На презентациях книг других авторов мне тоже приходилось выступать. Несмотря на то, что я рассчитывала на молчание в стороне, наблюдая за происходящим. Но как, оказалось, от меня требовалась подготовка к этим встречам. Накануне мне нужно было сделать небольшой обзор информации об авторе и книге, о которых потом нужно было сказать несколько предложений. Затем во время фуршета я отвечала на вопросы о своей книге. Вечера в кругу важных людей, с умными глазами и высоко поднятыми головами, оказались для меня самыми сложными. У меня создавалось впечатление, что эти приемы для них привычное времяпровождение, которым они занимались с тех пор, как научились ходить. Дамы были элегантно одеты, а разговоры заключались в оценке поступков, внешности и поведения всех остальных, кто в этот момент не участвовал в их разговоре. Иногда я представляла их разговор обо мне, как только отходила от них на несколько шагов в сторону и это единственное, что меня забавляло и давало сил дожить до окончания вечера. Как правило, я уходила где-то четвертая или пятая после самых первых покинувших нашу «зажигательную» вечеринку. Одно из указаний Джейн – не покидать мероприятие первой.

Джейн Картер решает все, что связано с книгой, а значит, на ближайшее время она владеет моей жизнью. Об этом я узнала на встрече с главным редактором, где мне ее любезно представили. Квентин Силберман – главный редактор в возрасте пятидесяти лет, но глаза его горели так словно ему двадцать. С таким же юношеским энтузиазмом он познакомил меня с Джейн. Почему-то именно в этот самый момент, у меня мелькнула немного пошлая мысль, которая потом еще долго не оставляла в покое. И чтобы, он не говорил о ее заслугах перед издательством, ничего не удивляло меня, кроме того, что они спят в одной кровати и не в роли мужа и жены. Позже, когда я высказала эту мысль Джорджу, он тактично промолчал.

– Одри Парк познакомьтесь с Джейн Картер. Это наш один из лучших редакторов. Можно сказать, лучший игрок в команде, – говорил Квентин сидя за большим деревянным столом. Джейн стояла рядом, ее улыбка не сходила с лица, а голубые глаза прожигали меня насквозь. От этого мне стало не по себе, но я постаралась выдержать этот взгляд. Ее светлые волосы переливались на солнечном свете, который заливал большой кабинет главного редактора «IBooks». Он был обставлен в стиле девятнадцатого века, что подчеркивало еще большее могущество этих двух людей, перед которыми я сидела и ощущала себя маленькой серой мышкой. Справа на стене висели громоздкие часы, секундная стрелка, которых издавала тихий звук времени, и я его отчетливо слышала. В это время наш разговор прервала секретарша Силбермана. Она поставила перед нами три чашки чая, и спросив у Квентина о какой-то встрече, оставила нас. Джейн продолжала стоять, взяв чашку с чаем в руки.

– Вы должны полностью доверять Джейн, – продолжил Силберман. – Она в этом бизнесе свыше пятнадцати лет.

– Восемнадцать лет, если быть точнее, – поправила она и улыбнулась, когда он на нее взглянул.

– Восемнадцать лет, – вернулся он ко мне. – Вы же понимаете, что это очень много времени.

– Конечно, – кивнула я.

– Джейн будет курировать вас во всех вопросах. Вы должны слушать ее и соответственно следовать этим советам. И, в первую очередь понимать, как это важно для всех нас. В особенности для издания.

Советам, подумала я. Как красиво они это обозвали. Советы можно выслушать, но не выполнять. А здесь подходящее слово – приказы. Но я держала мысли при себе и только кивала на все, что они говорили. Я вновь и вновь вспоминала слова Джорджа, и успокаивала себя. Они дадут мне рекламу, а потом я их пошлю куда подальше.

Интервью в последнее время стали тоже выматывать. Особенно если перед ними нужно было пройти полный инструктаж от Джейн Картер. Она зачитывала мне мои же ответы, которые я должна давать на заранее обговоренные вопросы между журналом и ею. Слушая ее, я не понимала, зачем мне нужно было ехать на интервью, если они могли обойтись и без меня.

На одном из вечеров под названием «Литературные гении» мне задали вопрос, о котором я знала заранее. И тут я поняла, что не принадлежу сама себе. Вопрос был задан, а я молчала. Появилась неловкая пауза и ведущий был готов уже отпустить небольшую шутку по этому поводу. Но я не дала ему этой возможности и, собравшись, заговорила. В этот раз я говорила словами не только Джейн, которые она подготовила мне как обычно. Ее мнение я переплела со своим. Из-за этого ответ получился скомканный, но ведущий сделал вид, что ему все понятно и переключился на другого автора. После выхода этого вечера в эфир, Джейн отнеслась к этому достаточно сдержанно. Я надеялась на истерику, но она всегда владела своими эмоциями.

– Что ж, – сказала она по телефону. – Это смотрелось не так плохо. Все спишут на волнение. Но, Одри, – она сделала многозначительную паузу, после которой ее голос стал еще мягче, – прошу тебя в определенных вопросах следовать тому, что я тебе говорю. Если ты с чем-то не согласна. Лучше скажи сразу, мы что-нибудь придумаем. Хорошо?

Я чувствовала ее холодность по отношению ко мне даже через телефон.

– Хорошо, Джейн, – ответила я.

– Во время интервью ты должна быть неподражаемой.

– Я тебя поняла.

Мне приходилось со всем соглашаться. И я стала к этому понемногу привыкать. Это уже походило на обычную мою жизнь. В разговорах с Сэмом я старалась не спорить. Он заместитель коммерческого директора в крупной фирме и считает себя достаточно умным человеком во многих областях бизнеса и жизни. С этим трудно было спорить, да и не особо хотелось. Я понемногу привыкала и к Джейн. Но на очередной встрече с ней и главным редактором я поняла, что слишком рано стала относиться к ним снисходительно. В тот момент, когда Квентин мне сообщил, что одна глава полностью исправлена, мне хотелось кинуть в них все, что только попадется мне под руки.

– Целая глава? – переспросила я. – Я не ослышалась?

– Одри, мы долго думали, – вступилась Джейн, – и пришли к выводу, что разговор о войне в Ираке может негативно сказаться на репутации книги, а также на издательстве. Мы можем потерять читателей. Критики возьмутся грызть нас. Тема войны не очень хорошая мысль, а тем более посвящать ей целую главу, необдуманно.

– Господи, но в этом весь смысл, – я вскочила. – В этом заключается один из важных моментов. Переплетение основной идеи с косвенной. Разные люди, разные истории жизни и разные победы над собой, над своими страхами! Джейн, необдуманно ломать то, что вы не понимаете. И я напому, что это все еще МОЯ книга.

– Одри, тебе лучше успокоиться, – сказала она.

– И не подумаю! – я сорвалась на крик. – Речь шла о нескольких абзацах, а не о целой главе. Джордж сказал мне, – я запнулась и стала ходить из угла в угол по кабинету, как несчаст-

ный зверь в клетке, пытаюсь найти выход на волю. – И вообще, я не понимаю, что эта за причина? Тысячи авторов пишут о войне.

– Ты даже не читала эту главу, – сказала Джейн. – Она превосходна. Прочти и ты сразу же забудешь про Ирак.

– Кто ее написал? – я остановилась и не сводила с них взгляда.

– Человек, умеющий писать, – ответила Джейн.

– Кто?! – настойчиво спросила я.

– Это не имеет значение, – железным тоном ответила она.

В дверь постучали и попросили Квентина выйти на минуту для решения срочного вопроса. Мы с Джейн остались вдвоем.

– Это ты написала?

– Я же сказала, не имеет значение. Ты будешь ее читать или нет?

Она смотрела мне прямо в глаза, и я не выдержала:

– Почему бы вам всем не пойти к черту?!

Я выскочила на улицу, совершенно забыв о том, куда собиралась идти после встречи. Я шла прямо по улице, иногда ускоряясь до бега. Мне хотелось скрыться ото всех вокруг и дать волю своим эмоциям. Было ощущение, что меня сломали на две части и все смотрят на это, словно так и должно быть. Вот круговорот бизнеса, который никого не щадит. В этой главе не было ничего, что могло бы вызвать со стороны читателей неприязнь или негодование. Я не писала о войне, как она сама есть. Я написала всего лишь о чувствах людей, об их выборе, об их действиях, об их страхах. И они не могут просто так взять, и вырезать целую главу. Не могут и не имеют права. Ну, конечно же, имеют право. Не ты же лично своей рукой дала им это право? Необдуманные действия, ведут к краху. Я остановилась перевести дыхание. Несколько кварталов осталось позади. Я достала мобильный, чтобы набрать Джорджу. Он нужен сейчас, как никто другой.

– Мне нужно тебя увидеть, – сказала я ему. – Это касается поправок в моей книге. Я виделась с Джейн.

– Одри, я занят. Давай созвонимся позднее.

– Где ты? Я приеду к тебе сама. Это срочно!

– Хорошо. Давай через два часа в Гриффит-парке. Возле входа в ботанический сад.

– Договорились.

Я оглянулась вокруг, чтобы сообразить, где я нахожусь.

Добравшись на метро до Гриффит-парка, я приехала за сорок минут до назначенного времени. На улице было свежо, солнышко иногда пряталось за облака, и в парке было многолюдно. Я пошла в сторону ботанического сада медленным шагом. Атмосфера парка понемногу успокаивала меня, и я старалась хоть немного не думать о Джейн Картер и о книге. Остановившись неподалеку от входа, я наблюдала за людьми. Я наблюдала за молодыми мамами и думала о том, что их основные заботы были связаны только с детьми. А у детей их и вовсе нет. Пожилые люди вспоминали прошлое, наслаждаясь заслуженным отдыхом. И только я не видела будущего, которое еще несколько дней назад было таким ясным. Мне казалось, что я почти готова бросить все, что сделала за эти последние месяцы и спрятаться. Ком подкатил к горлу, а голова стала кружиться.

– Одри? Что случилось? – спросил подошедший ко мне Джордж. – Ты вся бледная.

Я обняла его, и уткнулась лицом в плечо, в его темно-зеленый пиджак.

– Что случилось? – голос Джорджа был встревожен, и он стал гладить меня по волосам. – Одри, тебе нужно успокоиться.

Он отвел меня в сторону. Мы встали под деревом, которое скрывало нас от солнца, и я прижалась к нему спиной. Джордж сунул мне в руку бутылку воды.

Я рассказала ему обо всем случившемся в кабинете Силбермана и ощутила сильную усталость. Было ощущение, что меня пропустили через соковыжималку, как какой-то фрукт, и теперь мне хотелось домой. Он отошел в сторону, чтобы позвонить Джейн. Не знаю, сколько он разговаривал с ней, но время казалось бесконечным.

– Одри, она сказала, что про Ирак они печатать не будут. У нас два выхода, – он тяжело вздохнул, сжимая в руке телефон. – Первый, если ты устала, то мы отступаем назад. Сумму неустойки ты можешь посмотреть в своем контракте. Знаю, что у тебя нет таких денег. Если только тебе не поможет Сэм. Второй – мы продолжаем, а значит, принимаем их поправки. Я договорился, и у нас есть возможность прочитать эту главу. Можем что-то в ней изменить, но это должны быть незначительные изменения. И конечно, ни слова про Ирак. До семи вечера это уже нужно будет сделать. В восемь запускают печать. Выбирай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.